

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-УД23-25-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Шамова А.В.
Русакова В.В. и Фаргиева И.А.

при секретаре

Малаховой Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Крутер М.Н. на приговор Иркутского областного суда от 14 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 года, по которым

СЕМЕНЯК АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ, [REDACTED]
[REDACTED], ранее не
судим

осуждён по п.«а»ч.2ст.105УК РФ к девятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на один год.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 года приговор оставлен без изменения.

Семеняк А.А. признан виновным и осуждён за убийство двух лиц – Н [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Н [REDACTED] [REDACTED] года рождения, совершённое 27 мая 2020 года в г. [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Абрамовой З.Л, полагавшей судебные решения в отношении Семеняка А.А. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе адвокат Крутер М.Н. в интересах осуждённого Семеняка просит об отмене судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Семеняка; при оценке доказательств суд не указал в приговоре, по каким основаниям принял одни из них и отверг другие; показания свидетелей в судебном заседании об обстоятельствах происшедшего являются противоречивыми и данные противоречия не устранены судом; по мнению адвоката, Семеняк в ходе судебного разбирательства не отрицал свою причастность к содеянному, однако утверждал о том, что умысла на лишение жизни Н [REDACTED] у него не было; весь конфликт с потерпевшими произошёл спонтанно и в какой-то момент его сознание отключилось, поскольку имело место постоянное нарастание длительной психотравмирующей ситуации, связанной с систематическим противоправным поведением самих потерпевших; Семеняк не помнит всё происходящее в деталях, но сожалеет о случившемся; по данному делу в отношении Семеняка проведены несколько стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, выводы которых являются противоречивыми; так, судом было оглашено заключение повторной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы № [REDACTED] от 7 апреля 2022 года, проводимой в институте имени Сербского В.П, по которому Семеняк по своему психическому состоянию здоровья мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить

ими, однако в момент совершения преступления Семеняк находился в состоянии физиологического аффекта, возникшего при наличии достаточно сложных отношений с потерпевшими; в судебном заседании были допрошены все члены экспертной комиссии, разъяснившие данное ими заключение; между тем, по ходатайству государственного обвинителя 14 июля 2022 года была назначена повторная комиссионная судебно-психологическая экспертиза, производство которой поручено комиссии экспертов Санкт-Петербургского ГКУЗ «Городская психиатрическая больница №6»; согласно заключению повторной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [REDACTED] от 11 октября 2022 года Семеняк признан вменяемым и комиссией экспертов установлено, что в момент совершения уголовно-наказуемого деяния он не находился в состоянии аффекта; по факту исследования указанной экспертизы стороне защиты было безмотивно отказано в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании экспертов-психологов и экспертов психиатров; по мнению адвоката, ни в приговоре, ни в апелляционном определении не указаны мотивы, по которым были отвергнуты и проигнорированы доказательства защиты; кроме того, при назначении наказания судом не учтено положение п.«з»ч.1ст.61 УК РФ, предусматривающее в качестве обстоятельства, смягчающего наказание – противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом к совершению преступления.

В возражениях прокурор отдела Иркутской областной прокуратуры Демитрович Е.В, потерпевшая Д [REDACTED] [REDACTED] оснований к отмене или изменению судебных решений не находят.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения осуждённого Семеняка, адвоката Крутер М.Н, поддержавших доводы жалобы, по основаниям в ней изложенным, заслушав возражения потерпевших Д [REDACTED] Д [REDACTED] Д [REDACTED] обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к её удовлетворению.

В соответствии с ч.2ст.297 УПК РФ приговор признаётся законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и основан на правильном применении закона. По данному делу указанные требования российского законодательства соблюдены. Вопреки доводам кассационной жалобы, обвинительный приговор в отношении Семеняка отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, выводы суда в приговоре соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами и не содержат существенных противоречий, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности Семеняка во вменённом ему преступлении.

В соответствии с требованиями ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и(или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, а также на решение по гражданскому иску.

К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пп.2,8,10,11 ч.2 ст.389-17 УПК РФ, в статье 389-25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Однако таких нарушений закона, подпадающих под вышеуказанные критерии, вопреки доводам кассационных жалоб, по данному уголовному делу не допущено.

Виновность осуждённого Семеняка в совершении преступления материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Органами предварительного следствия при расследовании и судом при рассмотрении данного дела каких-либо нарушений закона, влекущих отмену приговора и апелляционного определения допущено не было. Дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Совокупность приведённых в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного разбирательства, суд дал им надлежащую оценку и привёл мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, а также указал мотивы, по которым принимает одни доказательства и отвергает другие.

Вопреки доводам кассационной жалобы все доказательства, на которых суд основывал свои выводы, получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, являются допустимыми, относимыми, а в совокупности и достаточными для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ. На основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ и оценка которых приведены в приговоре, суд пришел к правильному выводу о виновности Семеняка в совершении им преступления – в убийстве двух лиц на почве личных неприязненных отношений.

Представление доказательств в судебном заседании является правом и обязанностью сторон, поэтому ссылки кассационной жалобы на неполное и необъективное их исследование не влияют на законность и обоснованность приговора. Как следует из материалов дела, ни подсудимому Семеняке, ни его защитнику суд не препятствовал в исследовании доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Изложенные в кассационной жалобе доводы в защиту осуждённого Семеняка, в том числе о нахождении последнего в момент убийства в состоянии аффекта, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы кассационной жалобы о недоказанности вины осуждённого Семеняка в совершении преступления, установленного судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Доводы адвоката Крутер М.Н. о противоречивости показаний потерпевших и свидетелей, которые не устранены судами первой и апелляционной инстанций, по мнению судебной коллегии, являются необоснованными. Показания всех допрошенных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании лиц были оглашены и исследованы в судебном заседании, получив надлежащую оценку и в приговоре, и в апелляционном определении.

В кассационной жалобе адвокат Крутер М.Н. не указывает на то, что суд оставил без оценки какое-либо из исследованных доказательств, а лишь выражает своё несогласие с тем, как суд оценил представленные сторонами доказательства, в частности заключение экспертов [REDACTED] от 7 апреля 2022 года, полагает, что суд оценил их неправильно, без достаточных оснований принял ряд доказательств стороны обвинения, к которым, по её мнению, следовало отнестись критически.

Заявленные в ходе судебного разбирательства участниками процесса ходатайства и вынесенные судом при их разрешении постановления являются законными, обоснованными и мотивированными, соответствуют требованиям ч.4ст.7УПК РФ, а поэтому оснований к их отмене не имеется.

Органами предварительного расследования и судом неоднократно исследовалось психическое состояние Семеняка. Из материалов дела следует, что Семеняк на учёте у врачей-психиатров не состоял, был призван в армию, проходил воинскую службу в воздушно-десантных войсках, после чего поступил в политехнический институт, по окончании которого получил специальность, но по специальности не работал. Из заключения комиссии(т.4, л.д.195-203) следует, что Семеняк хроническим психическим расстройством здоровья не страдал и не страдает, в период совершения инкриминируемого ему деяния поведение подэкспертного носило последовательный и целенаправленный характер, не обнаруживал объективных признаков бреда, галлюцинаций, расстроенного сознания, в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Оснований сомневаться в правильности её выводов у суда не имелось. Заключение экспертизы соответствует требованиям закона. С учётом выводов экспертов, а также поведения подсудимого в судебном заседании Семеняк обоснованно признан судом вменяемым.

Судом проверялись доводы стороны защиты о возможности нахождения Семеняка в состоянии физиологического аффекта, однако они оказались несостоятельными и судом обоснованно они отвергнуты. Кроме того, как правильно указал суд в приговоре, установление наличия или отсутствия состояния физиологического аффекта является компетенцией судебно-следственных органов, а не эксперта психолога.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389-28 УПК РФ. Все доводы, в том числе, аналогичные тем, что приведены адвокатом Крутер М.Н. в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

При кассационном рассмотрении дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора и апелляционного определения, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовно и уголовно-процессуального права.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.401-14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Крутер М.Н. на приговор Иркутского областного суда от 14 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 года в отношении **Семеняка Александра Алексеевича** оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: